

Чжун Ли Юэшуй, казалось, больше не мог на это смотреть. Он разбил картинку ладонью. Когда он перевел взгляд на Фан Чаочжоу, в его глазах было много смысла очистить портал. Фан Чаочжоу не мог сдержать дрожь, не слишком заботясь об этом, и снова спрятался за Сюэ Данроном.

Я не осмеливался высунуть голову, я только осмелился издать звук.

“Учитель, вы видите, что это всего лишь фрагмент. Если вы оглянетесь назад, вы обнаружите, что это совсем не так. Это просто... это просто временная мера, я не хочу, чтобы он снова беспокоил меня.”

Как только Фан Чаочжоу произнес эти слова, он услышал насмешку.

“Не поймите меня неправильно, мы с Фан Чаочжоу чисты, и ничего не случилось.” Сун Ляньи теперь вернулся к своему первоначальному облику, и его темперамент также вернулся к своему прежнему облику. Он был под контролем заклинания Чжун Лиюэ и не мог встать, поэтому он вообще не встал. Он просто сидел на земле вот так, его глаза были очаровательны, “Фан Чаочжоу, верно?”

Фан Чаочжоу почувствовал, что тон Сун Ляньи звучит странно, но, похоже, он не смог уловить проблему, поэтому немного подумал и ответил “да”.

“Ты это слышал? Нам с Фан Чаочжоу действительно нечего делать. Сун Ляньи закончила говорить и снова улыбнулась.”

Глаза Чжун Лиюэшуя слегка опустились, затем он отряхнул рукава, ослабил контроль над Сун Ляньи и холодно сказал: “В таком случае ты уйдешь один.”

Когда Сун Ляньи услышал это, он взглянул на Сюэ Данрона, и он не знал, смотрит ли он на Сюэ Данрона или на Фан Чаочжоу, прячущегося за Сюэ Данроном. Через некоторое время он встал, встал и поприветствовал Чжун Ли Юэшуй: “Тогда спасибо вам, мастер Чжун Ли.”

Он пошел вперед, но, дойдя до входа в главный зал, снова остановился. Он оглянулся на Сюэ Данрона: “Ах, я чуть не забыл одну вещь, Сюэ Данронг, иллюзия твоего брата в чистой комнате утром действительно хороша. .”

Сюэ Даньжун почти услышал эти слова, поэтому он повернул голову и посмотрел на Фан Чаочжоу позади себя. Он, казалось, что-то понял, его глаза стали очень темными.

Фан Чаочжоу выдавил улыбку, глядя в глаза Сюэ Данрона, а затем решительно сделал несколько шагов назад.

Младший младший брат такой страшный, и это кажется еще более страшным, чем Чжун Ли

Юэ Шуй.

Ху Сян, стоявший сбоку, был свидетелем всего этого. Он скрыл удивление в своих глазах и спокойно подошел к старому императору, но сделал всего несколько шагов, прежде чем его остановили.

Чжун Лиюэшуй взглянул на Ху Сяна и пошел вперед. Когда Фан Чаочжоу увидел его приближение, он подумал, что Чжун Ли Юэшуй пытается преподать ему урок, поэтому он не мог не отступить. Когда он отступил к драконьему ложу позади себя, он не мог отступить, поэтому он мог только послушно позвать предка.

А в следующее мгновение его оттолкнули.

Когда Фан Чаочжоу не стоял перед драконьей кушеткой, взгляд Чжун Ли Юэшуя упал на явно необычайно молодое лицо старого императора. Через некоторое время он спокойно открыл рот: "Где ты научился технике перевоплощения?"

Старый император не ответил на этот вопрос, но повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Чаочжоу: "Чаочжоу, подойди к моему отцу."

Фан Чаочжоу был ошеломлен, когда услышал слова Чжун Ли Юэ Шуя, но когда он услышал, как старый император зовет его, он инстинктивно хотел подойти, но был остановлен.

Сюэ Данронг схватил его за руку и сказал холодным голосом: "Второй брат, подожди, пока предок закончит обработку."

"Каков конец обработки? Фан Чаочжоу озадаченно посмотрел на Сюэ Данрона.

Сюэ Даньжун больше ничего не сказал, но он очень сильно схватил Фан Чаочжоу за руку и вообще не позволил Фан Чаочжоу подойти к драконьей Кушетке.

"Ты не хочешь говорить, где ты научился технике перевоплощения. Это не имеет значения. На самом деле мне это не очень интересно. Просто уничтожь волшебного ребенка в своем теле."

Когда прозвучал голос Чжун Ли Юэшуя, он поднял руку. После того, как Фан Чаочжоу увидел это, он не смог удержаться от крика: "Мастер Предок!"

Чжун Ли Юэшуй не остановился, но когда старый император увидел, что Чжун Ли Юэшуй поднял руку, выражение его лица мгновенно стало чрезвычайно отвратительным, его руки и ноги превратились в черные виноградные лозы, и он быстро спустился по кровати, пытаясь обвить лодыжки Чжун Ли Юэшуя.

Но прежде чем они прикоснулись к нему, виноградные лозы были вырваны с корнем.

"Ах..." Старый император издал крик, который почти никто не мог издать в его горле.

В то же время рука Сюэ Данрона закрыла глаза Фан Чаочжоу, и он закрыл ужасающую сцену перед Фан Чаочжоу.

"Брат, не смотри."

Губы Фан Чаочжоу задрожали, а затем он некоторое время спрашивал: "Он умрет?"

Никто ему не ответил.

На самом деле, Фан Чаочжоу знал, что старый император был очень странным. Ни у одного смертного не было бы лица в возрасте сорока лет в возрасте восьмидесяти. Очевидно, была проблема, но он всегда думал, что другая сторона была первоначальным отцом.

И есть еще одна очень странная вещь. Когда он видит друг друга, он действительно чувствует доброту. Очевидно, он просто любитель книг.

Само собой разумеется, что он не должен испытывать добрых чувств ни к одному из персонажей книги.

Крики длились недолго, Фан Чаочжоу услышал, как старый император снова зовет его.

"Чаочжоу, Чаочжоу, иди сюда, Чаочжоу!"

Фан Чаочжоу не мог не пошевелить пальцами ног, когда услышал этот голос, но в следующее мгновение он услышал голос Ху Сяна: "Не ходи туда! Он лжет тебе! Он лгал тебе в прошлом, пытаясь высосать тебя досуха, точно так же, как высасывал других людей."

"Ты заткнись! Голос старого императора мгновенно стал жутким: "Я разговариваю со своим императором, как ты можешь прерывать!" катиться"

Ху Сян стиснул зубы, и в это время его лицо уже было бледным: "Ты просто боишься, что я разоблачу тебя. Я скажу правду. Я не накачивал дядю Цзююана наркотиками в последние несколько дней."

Затем Фан Чаочжоу ничего не слышал. Кто-то закрыл все его чувства и даже дал ему технику фиксации, так что он не знал, что происходит позади.

Когда заклинание было снято, лицо старого императора на кровати мгновенно постарело на десятки лет. Он лежал на кровати, не в силах пошевелиться, его глаза могли только слегка поворачиваться. Он тяжело дышал, и его голос был слабым: "Прилив... Лодка, пусть отец посмотрит снова на тебя."

Фан Чаочжоу взглянул на Чжун Ли Юэ Шуя и увидел, что собеседник, похоже, не был готов остановить его, поэтому он быстро подошел к драконьему дивану. Он посмотрел на старика на кровати и некоторое время не знал, что сказать.

Глаза старого императора медленно повернулись, он едва взглянул на Фан Чаочжоу и сказал с сильным вздохом.

"Сын мой, не вини вождя фей, это отец жаден. Десятилетия назад бессмертные избрали тебя для культивирования бессмертных. Я думал, что смогу прожить так много лет. Потом я случайно встретил кое-кого. Этот человек рассказал мне заклинание и сказал, что ты можешь жить вечно, практикуя это заклинание, но откуда ты знаешь, что с того дня, Иногда я просыпался, а иногда терял сознание. Есть некоторые вещи, которые я не хочу делать, но когда я просыпаюсь, уже слишком поздно. К счастью, с тобой все в порядке."

После того, как он закончил говорить, рука на его боку переместилась в сторону Фан Чаочжоу. Фан Чаочжоу мельком увидел его и тут же протянул руку, чтобы поддержать.

"Все в порядке, просто я... у меня нет лица, чтобы спуститься... спуститься в Цзюцюань, чтобы увидеть их..."

Прежде чем голос затих, голова старого императора слабо повернулась в сторону, и из уголка его губ потекло черное пятно крови.

Затем прозвучал безразличный голос Чжун Лиюэ.

"Магия, которую он практиковал, называется реинкарнацией, которая может на какое-то время сохранить молодость людей, но для этого требуется много энергии. Это колдовство контролировало его разум, так что теперь он стал наполовину демоном и наполовину демоном, который живет, высасывая дух людей, которые связаны с ним кровным родством. Он перезвонил тебе, в основном потому, что ты была последней, с кем он мог пососать."

Фан Чаочжоу ничего не сказал, а просто ошеломленно уставился на старика на кровати.

Он не знал, когда Чжун Лиюэшуй ушел, но в конце концов Сюэ Данронг резко поднял его с земли.

"Брат. Глаза Сюэ Данрона были встревожены."

Фан Чаочжоу опустил голову, когда услышал эти слова, и через некоторое время сказал: "Я в порядке, я просто... мне просто немного грустно. Просто дайте мне еще четверть часа, и я смогу настроить свое настроение".

Это ложь.

На самом деле, Фан Чаочжоу не мог выйти уже три дня. Он три дня сидел на нефритово-белых ступенях перед императорским дворцом, глядя на красную дворцовую стену вдалеке.

В день похорон старого императора Фань Чаочжоу, как единственный живой принц, должен был следовать за гробом в императорский мавзолей. Когда он подошел к самой внутренней комнате с гробом, Ху Сян не смог войти. Только Фань Чаочжоу и гробоносец вошли вместе.

Фань Чаочжоу проделал это один за другим в соответствии с ритуальной системой. Когда гроб был наконец закрыт, он поклонился гробу и опустился на колени.

После того, как похороны были оформлены, у Фан Чаочжоу больше не было причин оставаться в столице. Он отправился попрощаться с Ху Сяном. Когда Ху Сян узнал, что он уходит, он выглядел немного удивленным.

"Ты уходишь? Тогда кто унаследует трон?" - спросил Ху Сян.

Фан Чаочжоу даже не подумал об этом, поэтому он ответил: "Ты."

"я? Разве ты не наследник?" - Ху Сян сделал паузу, - Хотя император не оставил указа, согласно ритуальной системе, трон должен унаследовать ты."

Фан Чаочжоу покачал головой: "Где я могу управлять страной?" Племянник, пойдем, я вернусь в секту позже, спасибо тебе за твое гостеприимство в эти дни. Говоря об этом, он передал аптечку, которую держал в руке, другой стороне: "В ней есть несколько таблеток для физической подготовки. Если вы закончили есть, а ваше тело не улучшилось, вы можете отправить мне письмо. Я найду способ отправить его вам".

Ху Сян посмотрел на коробочку с лекарствами в руке Фан Чаочжоу, его длинные ресницы опустились, и его эмоции были сложными. прошло некоторое время, прежде чем он протянул руку, чтобы поднять ее.

Когда Фан Чаочжоу увидел, как он поднял его, он улыбнулся и повернулся, чтобы принять наказание. Чжун Лиюэшуй никогда не уходил, ожидая, когда он и Сюэ Данронг вместе вернутся в секту Тяньшуй, он подсчитал, что у него не было хорошей жизни, чтобы жить.

"Подожди. Человек позади него внезапно открыл рот, и он также назвал имя Фан Чаочжоу: "Фан Чаочжоу, почему ты хочешь передать трон тому, у кого даже нет фамилии Фан?"

Фан Чаочжоу резко остановился, он повернул голову, посмотрел на Ху Сяна, поколебался и сказал: "Ты... разве у тебя нет фамилии Фан?"

Увидев реакцию Фан Чаочжоу, Ху Сян нахмурился: "Разве ты не знаешь?"

"Я не знаю. Фан Чаочжоу ответил очень просто: "Разве ты не мой племянник?"

В глазах Ху Сяна, казалось, была беспомощность: "Если быть точным, я не ваш племянник. Моя фамилия Е, а фамилия моей матери Фан, но я всего лишь дальняя племянница дедушки Хуана. За эти годы дети Фанга, как мужчины, так и женщины и дети, чуть не умерли, оставив мне маленького призрака туберкулеза, связанного с кровью."

Он сделал паузу, глядя в глаза Фан Чаочжоу, как будто смотрел на дурака: "Я думал, ты знал это давным-давно, но я не ожидал, что ты..."

Ху Сян не закончил то, что сказал, но Фан Чаочжоу почувствовал, что это не должно быть хорошо.

Фан Чаочжоу вздохнул: "Я... мне никто не говорил, я не знаю."

Когда Ху Сян услышал это, он внезапно улыбнулся. Эта улыбка, казалось, отличалась от его предыдущей улыбки: "Ну, я знаю, пойдём. Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, я ещё не буду старым".

На обратном пути в Тяньшуйцзун Фан Чаочжоу снова сел в белоснежную летающую карету Чжун Ли Юэшуэя, но на этот раз он не сел в карету с Сюэ Данроном, а вместо этого сел в карету с Чжун Ли Юэшуэем. Карета.

По пути Фан Чаочжоу изо всех сил старался уменьшить ощущение своего существования, и он даже не осмеливался спать, боясь прикоснуться к обратной шкале Чжунли Юэ Шуй, но он продержался всего меньше суток, и ему так хотелось спать, что его веки подергивались, а потом он заснул.

Во сне кто-то, казалось, звал его по имени.

"Фан Чаочжоу."

"да" Фан Чаочжоу ответил в оцепенении, а затем, казалось, почувствовал, как что-то сунули ему в руку.

Эта штука немного похожа на дерево.

<http://bllate.org/book/15899/1419763>